

По делу «Сергей Смирнов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой Секции в составе:

Нины Вайич, *Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда*,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штайнер,
Ханлара Гаджиева
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджио Малинверни,
судей,

а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Первой Секции Европейского Суда*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 3 декабря 2009 г.,

вынес в тот же день следующее постановление:

**ПРОЦЕДУРА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ**

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 14085/04) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Сергеем Юрьевичем Смирновым (*далее* — заявитель), 26 февраля 2003 г.

2. Интересы заявителя при производстве по делу в Европейском Суде представлял г-н Д. Горелишвили, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. В своём обращении в Европейский Суд заявитель жаловался на нарушение своего права на доступ к правосудию.

4. Своим решением от 6 июля 2006 г. Европейский Суд признал жалобу частично приемлемой.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ
ДЕЛО «СЕРГЕЙ СМИРНОВ
ПРОТИВ РОССИИ»
[SERGEY SMIRNOV V. RUSSIA]**

(жалоба № 14085/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

22 декабря 2009 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 22 марта 2010 г.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1959 году и проживает в г. Москве. У него нет постоянного места жительства или регистрации по месту проживания.

A. Судебное дело против компании, занимающейся прокатом предметов культурно-бытового значения

6. 24 мая 2002 г. заявитель обратился в компанию ООО «Морион», занимающуюся прокатом предметов культурно-бытового значения, с просьбой дать ему напрокат столовые приборы и раскладушку. Изучив его паспорт, менеджер компании ответил, что она не может дать ему что-либо на прокат, поскольку у него нет регистрации по месту проживания².

7. 12 августа 2002 г. заявитель обратился в суд с гражданским иском против компании ООО «Морион», утверждая, что в предоставлении услуг ему было отказано неправомерно. Исковое заявление свидетельствовало, что у заявителя не было постоянного места жительства, и содержало адрес в

г. Москве для направления корреспонденции.

8. 9 октября 2002 г. Хорошевский районный суд г. Москвы оставил исковое заявление без движения, потому что в нём не было указано место жительства. Заявителю было предложено указать его до 11 ноября 2002 г., в противном случае заявление будет считаться неподанным.

9. Заявитель обжаловал определение суда от 9 октября 2002 г. в кассационном порядке, ссылаясь на незаконное ограничение его права на доступ к правосудию, гарантированное статьёй 46 Конституции Российской Федерации, на основании невозможности для него отразить в исковом заявлении наличие у него постоянной регистрации в конкретном месте.

10. 20 декабря 2002 г. Московский городской суд оставил определение суда первой инстанции без изменения.

От редакции. По делу заявитель в своём обращении в Европейский Суд — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции — жаловался на то, что был лишён доступа к правосудию для рассмотрения его гражданско-правовых требований ввиду того, что суды отказывались рассматривать его требования из-за отсутствия у него регистрации по месту жительства. Европейский Суд счёл, что «российские суды проявили чрезмерный и необоснованный формализм» в вопросе о наличии у истца регистрации по месту жительства и установил, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, а именно — право заявителя на доступ к правосудию, и присудил выплатить заявителю сумму в размере двух тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² В России в паспорт проставляется штамп, указывающий на регистрацию лица по месту проживания.

В. Судебное дело против оператора телекоммуникационных услуг

11. 5 апреля 2003 г. заявитель безуспешно попытался подписаться на услуги телекоммуникационной компании МТС. В услугах ему было отказано по причине отсутствия регистрации по месту жительства.

12. 22 августа 2003 г. он обратился в суд с гражданским иском против компании МТС и поставщика сотовых услуг, претендуя на подписание контракта и компенсацию причинённого ему морального вреда. Он указал в качестве места пребывания город Москву и предоставил адрес для получения почтовой корреспонденции «до востребования» [*poste restante*].

13. 8 сентября 2002 г. Таганский районный суд г. Москвы оставил исковое заявление без движения по причине отсутствия указания в нём адреса заявителя. Ему было указано на необходимость устранить недостаток в течение десяти дней, в противном случае его заявление будет считаться неподанным.

14. Заявитель получил копию определения суда по почте на указанный в его исковом заявлении адрес.

15. Заявитель подал кассационную жалобу, в доводах которой указал, что в исковом заявлении им был предоставлен адрес для связи.

16. 18 ноября 2003 г. Московский городской суд оставил определение суда первой инстанции от 8 сентября 2003 г. без изменения.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

17. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР («старый ГПК», действовавший до 1 февраля 2003 г.) предоставлял право предъявления иска в суде по месту нахождения ответчика в соответствии с территориальной подсудностью (статья 117).

18. В исковом заявлении должны были быть указаны, в частности, наименование истца и его места жительства. Если такая информация отсутствовала, судья должен был оставить заявление без движения и предоставить истцу срок для исправления недостатков. Если отсутствующая информация не предоставлялась, то заявление считалось неподанным (статьи 126 и 130).

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. («новый ГПК», вступивший в силу 1 февраля 2003 г.) содержит идентичные нормы в статье 28, части второй статьи 131 и статье 136.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет место жительства как место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (часть 1 статьи 20).

21. 17 июля 1995 г. Правительство Российской Федерации утвердило «Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (постановление Правительства Российской Федерации № 713). Пункт 3 данных Правил определяет под местом жительства место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Пункт 16 Правил возлагает обязанность на граждан, изменивших место жительства, не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться за регистрацией. Более того, пункт 9 Правил возлагает обязанность получить регистрацию по любому адресу, где лицо намеревается временно проживать

более десяти дней. От лица требуется обратиться за регистрацией к ответственным должностным лицам, и представить документ, удостоверяющий личность, заявление установленной формы и документ, подтверждающий законность оснований временного проживания по указанному адресу.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

22. Заявитель в своём обращении в Европейский Суд — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции — жаловался на то, что был лишён доступа к правосудию для рассмотрения его гражданско-правовых требований. Имеющие отношение к настоящему делу части пункта 1 статьи 6 Конвенции гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство <...> судом <...>».

23. Заявитель утверждал, что самая сущность его права на доступ к правосудию была умалена отказами российских судов рассмотреть по существу заявленные им исковые требования на основании того лишь, что им не было указано место жительства. В его исковых заявлениях значился почтовый адрес, которого, по мнению заявителя, было достаточно для поддержания судами связи с ним. На самом деле он получал корреспонденцию от судов на тот самый адрес. Требование указывать регистрацию по месту жительства не имеет правового обоснования, а, принимая во внимание, в частности, его ситуацию как лица без постоянного места жительства, это имело запретительный эффект и лишало его права на доступ к правосудию.

24. Государство-ответчик не представило никаких замечаний по существу жалобы заявителя.

25. Европейский Суд вновь подтверждает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому в случаях спора о его гражданских правах и обязанностях право на разбирательство в суде или ином органе правосудия. Таким образом, данная норма воплощает в себе «право на суд», в отношении которого право на доступ к правосудию, заключающееся в праве возбуждать в суде исковое производство по гражданским делам, составляет только один из аспектов; однако, это — составляющая, которая по сути дела делает возможным воспользоваться другими гарантиями пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 10 января 2006 г. по делу «Компания «Телтроник-КАТВ» против Польши» [*Teltronic-CATV v. Poland*] (жалоба № 48140/99), § 45).

26. «Право на суд» не абсолютно и может быть подвергнуто ограничениям. Европейский Суд установил, что, гарантируя сторонам судопроизводства действенное право на доступ к правосудию за разрешением вопроса об их «гражданских правах и обязанностях», пункт 1 статьи 6 Конвенции оставил государству свободу выбора средств обеспечения данного права, но при этом, хотя Договаривающиеся Государства обладают определённой свободой усмотрения в данном вопросе, окончательное решение в отношении соблюдения положений Конвенции остаётся за Европейским Судом (см. постановление Европейского Суда от 26 июля 2005 г. по делу «Йедамский и Йедам-

ская против Польши» [*Jedamski and Jedamska v. Poland*] (жалоба № 73547/01), § 58).

27. Европейский Суд должен удостовериться в том, что применяемые средства обеспечения данного права не запрещают и не ограничивают предоставленного лицу доступа к правосудию таким образом или до такой степени, что самая сущность права на доступ к правосудию умаляется. Далее Европейский Суд подчёркивает, что ограничение не будет нести в себе противоречий пункту 1 статьи 6 Конвенции в той мере, в какой оно преследует законную цель и отвечает разумному пропорциональному соотношению между применяемыми средствами и преследуемой государством законной целью (см. постановление Европейского Суда от 10 июля 1998 г. по делу «Компания “Тиннелли и сыновья Лтд.” и другие заявители и МакЭлдуфф и другие заявители против Соединённого Королевства» [*Tinnelly & Sons Ltd and Others and McElduff and Others v. the United Kingdom*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1998-IV, с. 1660, § 72; а также постановление Европейского Суда от 19 июня 2001 г. по делу «Кройц против Польши» [*Kreuz v. Poland*] (жалоба № 28249/95), § 54 и 55, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2001-VI).

28. Европейский Суд далее повторяет, что в его задачи не входит подменять собой национальные суды. Разрешать проблемы толкования национального законодательства — это преимущественно функция национальных органов власти, по большей части судов. Роль Европейского Суда ограничена выяснением соответствия такого толкования нормам Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Общество с ограниченной ответственностью “Сотириис и Никос Кутрас АТТЕ” против Греции» [*Société Anonyme Sotiris and Nikos Koutras ATTEE v. Greece*] (жалоба № 39442/98), § 17, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2000-XII).

29. Требование указывать место жительства истца само по себе не противоречит смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции. Оно преследует законную цель надлежащего отправления правосудия, поскольку даёт возможность судам связываться с истцом и вручать ему судебные извещения и решения. Однако Европейский Суд рассмотрит обстоятельства и способ исполнения этого требования в случае с заявителем, чтобы определить, были ли последствия реализации данного требования в конкретных обстоятельствах настоящего дела совместимы с положениями Конвенции.

30. Европейский Суд отмечает, что заявитель не имел постоянного места жительства или регистрации и таким образом не мог выполнить требование суда. Заявитель обратил внимание судов на невозможность для него указать место проживания и вместо него указал почтовый адрес. Несмотря на это, национальные суды отказали в рассмотрении его исковых требований.

31. Ни судами, ни государством-ответчиком не было представлено оправдывающих обстоятельств для такого жёсткого применения процессуальной нормы. По сути дела национальным судам нет необходимости знать место жительства заявителя, чтобы определить, соответствует ли поданное к рассмотрению исковое заявление территориальной подсудности суда, поскольку заявления подавались в суд по месту жительства ответчика, как требует того национальное законодательство (см. выше, пункт 17 настоящего постановления). Место жительства также не являлось единственным действительным контактным адресом;

очевидно, что было достаточно почтового адреса, указанного заявителем, для поддержания с ним связи. Европейский Суд таким образом считает, что российские суды проявили чрезмерный и необоснованный формализм, настаивая на том, чтобы заявитель указал место проживания, то есть на требованиях, в отношении которого было заведомо известно, что заявителю его невозможно удовлетворить.

32. Зная, что заявитель не мог возбудить процессуальные действия до тех пор, пока не укажет место своего жительства, национальные суды не только таким образом наказали заявителя за несоблюдение формальных требований — они также реально ограничили заявителя в правах, не допустив его исковые заявления к рассмотрению судами. Предмет рассмотрения по данному делу едва ли является проблемой стандартного толкования норм права, а скорее необдуманным толкованием процессуального требования, что не позволило рассмотреть иски заявителя по существу и таким образом вступило в противоречие с самой сутью права на доступ к правосудию (сравните с постановлением Европейского Суда по делу «Мирагаль Эсколано и другие заявители против Испании» [*Miragall Escolano and Others v. Spain*] (жалобы № 38366/97, 38688/97, 40777/98, 40843/98, 41015/98, 41400/98, 41446/98, 41484/98, 41487/98 и 41509/98), § 36 и 37, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2000-I; а также с постановлением Европейского Суда от 16 декабря 1997 г. по делу «Канейская Католическая Церковь против Греции» [*Canea Catholic Church v. Greece*], § 41, Сборник постановлений Европейского Суда по правам человека [*Reports*] 1997-VIII). Подобное жёсткое применение процессуальной нормы без учёта конкретных обстоятельств дела не может рассматриваться как совместимое с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

33. Соответственно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

34. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вопрос о присуждении заявителю выплаты компенсации за причинённый ему материальный ущерб и моральный вред

35. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 118 965 евро в качестве компенсации причинённого ему материального ущерба. Данная сумма включает стоимость квартиры, кроме того стоимость приватизационного чека в денежном выражении, кроме того примерную стоимость пособий по социальному страхованию, которые он мог бы получить, если имел бы регистрацию по месту жительства. Он также требовал выплатить ему сумму в размере 20 000 000 евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда.

36. Государство-ответчик указало, что требование выплаты денежной компенсации материального ущерба не относится к части жалобы, объявленной прием-

лемой для рассмотрения по существу, в то время как требование о выплате компенсации морального вреда явно чрезмерно.

37. Европейский Суд не усмотрел причинно-следственной связи между выявленным нарушением Конвенции и заявленным размером компенсации материального ущерба.

38. Европейский Суд далее отмечает, что возможно, заявитель испытывал физические и нравственные страдания, причиной которых послужил отказ судов в рассмотрении его исковых требований. В таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что испытываемые заявителем физические и нравственные страдания не могут быть компенсированы простым признанием факта нарушения Конвенции. Однако заявленная сумма чрезмерна. Производя свою оценку на основе принципа справедливости, Европейский Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере двух тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда, к которой надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.

В. Вопрос о присуждении заявителю выплаты возмещения понесённых им судебных издержек и расходов

39. Заявитель выдвинул требование по возмещению 20 700 евро, потраченных им на юридическое представительство своих интересов. Его представитель потратил 470 часов на подготовку замечаний по делу и требований о выплате справедливой компенсации, а также на подготовку другого относящегося к делу обращения от лица заявителя. Заявитель и его представитель договорились о том, что работа представителя будет оплачена по ставке 44 евро в час.

40. Государство-ответчик указало, что требование заявителя не было подкреплено какими-либо документами. Заявитель не представил договора об оплате юридических услуг или документов, показывающих, что он на самом деле оплатил услуги адвоката.

41. В соответствии с нормами прецедентной практики Европейского Суда заявителю производится возмещение судебных издержек и расходов, только если было установлено, что эти издержки и расходы действительно и неизбежно были им понесены, и что их сумма разумна. Более того, в соответствии с правилом 60 Регламента Европейского Суда, любое требование о выплате справедливой компенсации должно быть представлено с подробной разбивкой по пунктам в письменном виде с приложением соответствующих подтверждающих документов или квитанций об оплате, в противном случае «Палата вправе отказать в удовлетворении требований полностью или частично». Заявитель не смог представить договор об оплате юридических услуг, на который

он ссылался. Также он не предоставил каких-либо иных документов, подтверждающих требования по возмещению расходов и издержек на юридическое представительство своих интересов. Европейский Суд, таким образом, отказывает заявителю в удовлетворении данного требования полностью.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

42. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

2. *постановил*,

(а) что государство-ответчик — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трёх месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу обязано выплатить заявителю сумму в размере 2000 (двух тысяч) евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда с конвертацией данной суммы в российские рубли по курсу обмена валюты на день расчёта, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного трёхмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на неё начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

3. *отклонил* единогласно остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 22 декабря 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Нина Вайич,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»